

СОБЫТИЯ

В Киеве на Майдане выложили огромный пазл с портретом Гагарина

В связи с 50-летием полета первого человека в космос на площади Независимости в Киеве выложили пазл с изображением Юрия Гагарина. Его размер составляет 24,84 кв. м. На сбор пазла около 15 человек потратили 20 минут.

Кроме того, участники акции собрали пазлы меньшего размера с изображением Константина Циолковского и Сергея Королева.

265 частей пазла сделаны из 6-миллиметрового пластика, покрытого ультрафиолетовым лаком и ламинацией с полноцветной печатью.

После Киева пазл намерены провезти по 22 областным центрам Украины, где есть улицы Гагарина, и с городскими властями которых ведутся переговоры о размещении изображения, а также в Россию.

После этого пазл привезут и оставят в Запорожье, что, по мнению организаторов, привлечет туристов Евро-2012.

Как отметил эксперт по рекордам национального реестра Виталий Борин, «это самый большой портрет Гагарина на пазле» и он зачислен в реестр рекордов Украины.

Новый Регион, Антонина Журавская
Фото УНИАН

ГЕОПОЛИТИКА

«Цветущая сложность» третьего тысячелетия

Выдающийся русский дипломат и великий философ Константин Леонтьев ещё в конце XIX века прозорливо писал о том, что именно станет главным орудием духовного разрушения мира. Непризнанный современниками пророк отмечал, что агрессивный глобализм (определённый Леонтьевым, как «всесмещение») невосстановимо уничтожает естественное многообразие культур и цивилизаций, определённое им термином «цветущая сложность». Он утверждал, что «всеобщее уравнение» и «всесмещение» приводит мир к знаменательно одной идеологии, навязываемой в качестве безальтернативной и единственно правильной. Леонтьев был уверен в том, что окончание «всесмещения», начало которого он застал при жизни, будет одновременно означать и конец цивилизации. Философ сравнивал цивилизацию с человеческим организмом, в котором превращение разнообразных жизненных процессов в общее для всех органов разложение означает смерть.

Спустя столетие после леонтьевского пророчества его антитезу выдвинул официальный американский футуролог Фрэнсис Фукуяма. Находившийся в состоянии эйфории от установления на планете, как ему казалось, абсолютного доминирования США, он сформулировал концепцию так называемого «конца истории». «Конец истории» являлся синонимом леонтьевского «всеобщего уравнения», но подаваемого автором концепции с обратным знаком, как вступление в эру «золотого века» человечества.

Фукуяма считал, что с установлением глобальной геополитической монополии США исторический процесс прекращается и навсегда воцаряется американская система ценностей. Он доказывал, что всё разнообразие мировых цивилизаций и культур сведётся к принятию американской цивилизационной модели и, планета будет де-факто состоять из имперской метрополии и доминионов, имеющих лишь формальные признаки независимости. Концепция Фукуямы была не просто политологическим изыском – в

строгом соответствии с ней пытались действовать все сменяющие друг друга американские администрации. Даже в администрации, ставшего президентом во многом благодаря критике курса неоконсервативного глобализма, Барака Обамы достаточно представителей подобных неоимперских взглядов, что особенно ярко проявилось в последних действиях США в Ливии. В начале же девяностых неоконсерваторы, расценивали одержанную победу в холодной войне против СССР, как окончательную, имеющую необратимый цивилизационный характер. В Вашингтоне были уверены, что теперь настал вождельный час установления навеки Pax Americana, что действительно, в случае успеха, означало бы провозглашённый Фукуямой «конец истории».

Основания для формулирования концепции, основанной на предположении об окончательной победе американской экспансионистской империи, несомненно, были весьма серьёзные. Обладавший, казалось,

несокрушимой мощью Советский Союз неожиданно оказался геополитически и идеологически колоссом на глиняных ногах. От мировой социалистической системы осталось всего несколько стран и в Вашингтоне были уверены в скором их крушении. Глобалисты стремились к идеологически-концептуальному оформлению своей победы и, именно это задание выполнил Фукуяма. В этом его принципиальная разница с Леонтьевым. Русский философ не писал по государственному заказу и ясно видел далёкое будущее, а Фукуяма лишь неудачно попытался спроецировать современность на перспективу.

Время окончательно расставило все точки над *i*, показав, кто оказался прав в споре через столетие – скромный философ или обслуживающий интересы Белого дома футуролог, не сумевший разглядеть перспективу ближайших лет. Модель однополярного цивилизационно унифицированного мира так и не реализовалась, хотя планета находилась бук-

вально в шаге от её окончательного установления. Оказалось, что исчезновение с политической карты мира СССР, при всей геополитической значимости этой катастрофы, не привело к окончательной победе планетарного тоталитаризма в виде единого мирового центра управления.

Нарушенный всемирный баланс сил начал чрезвычайно быстро, по историческим меркам, восстанавливаться и, сейчас мы являемся свидетелями завершения начатого процесса. Можно окончательно констатировать – чаемый Вашингтоном Pax Americana не состоялся, не сумев одолеть многотысячелетнюю «цветущую сложность» человеческой цивилизации.

Подобно Фениксу из пепла возродилась Россия, казалось упавшая в годы ельцинского правления на самое дно. Благодаря приходу к власти патристического и прагматичного государственного руководства, в безвозвратном прошлом остались времена, когда мнение России можно было игнорировать, как это, например, произошло при начале бомбардировок Югославии и оккупации США части Сербии.

Окончательно всему миру стало очевидно, что Россия восстановила позиции великой державы, когда она жёстко и эффективно отреагировала на агрессию проамериканского марионеточного режима Саакашвили против Южной Осетии. Твёрдая позиция президента Дмитрия Медведева стала символом создания нового, многополярного мира, в котором Вашингтон больше не может навязывать свою волю во всех частях планеты. Особенно знакомым стало то, что Москва не ограничилась восстановлением влияния на большей части постсоветского пространства, но и установила тесные связи со странами, сохраняющими национальный суверенитет от «атлантического» диктата, в том числе в латиноамериканском регионе.

Также всё большую силу набирает Китай. Не оправдались надежды глобалистов на то, что внедрение элементов рынка в его плановую экономику

приведёт его общественно-политическую систему к разложению и, в дальнейшем, к трансформации в составную часть американской планетарной модели.

Желающих установить мировое господство в истории человечества было немало, но универсалистские империи неизменно приходили к краху.

Можно выделить две ключевые причины краха всех попыток создания системы имперского глобализма, начиная с Римской империи.

Первая – ни одно, даже самое мощное государство не в силах долговременно осуществлять роль глобальной империи. В конечном итоге, это приводит к перенапряжению его сил, а потом и к политическому и экономическому коллапсу. Именно так погибла казавшаяся всемогущей Римская империя. Попытка замкнуть на себя управление тогдашней Ойкуменой привела к такому перенапряжению сил и исчерпанию ресурсов Рима, что дала старт его естественному переходу к эпохе деградации и упадка.

Аналогичный процесс мы сейчас можем наблюдать и в отношении США. Почти два десятилетия почти беспрепятственного исполнения функций глобального наставника и жандарма настолько истощили силы самого сильного государства планеты, что Вашингтон больше не в силах нести подобную нагрузку и вынужден сокращать границы своего геополитического вмешательства. Исходя из этого, «новый курс» Барака Обамы является осознанием значительной частью американской политической и экономической элиты того очевидного факта, что продолжение политики неограниченного имперского глобализма наносит ущерб национальным интересам самих США. И, несмотря на ливийский рецидив, все же не вызывает сомнения, что Обама значительно отошел от нерассуждающего бушевского неоглобализма.

Виктор Воронин,
историк